

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023120040

EDN: NYQDVK

Япония в Индо-Тихоокеанской стратегии США: усиление роли для сдерживания Китая

Д.А. Кочегуров

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады

им. Г.А. Арбатова Российской академии наук.

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: kochev.dima007@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена меняющейся роли Японии в рамках двустороннего альянса с США. В первой части отражена эволюция американо-японских отношений до современного этапа; далее внимание фокусируется на наращивании японской стороной военной мощи и модернизации альянса с США при правительствах Синдзо Абэ и Фумио Кисида. В заключительной части автор доказывает возрастающее значение Японии в контексте американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», рассуждает о перспективах повышения роли Японии в мировой политике и обосновывает её место ключевого союзника США в сдерживании Китая.

Ключевые слова: альянс, безопасность, Дж. Байден, ИТР, миропорядок, партнёрство, С. Абэ, Силы самообороны, СНБ, США, Ф. Кисида, Япония

Для цитирования: Кочегуров Д.А. Япония в Индо-Тихоокеанской стратегии США: усиление роли для сдерживания Китая. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (12): 42–53. DOI: 10.31857/S2686673023120040 EDN: NYQDVK

Japan in the US Indo-Pacific Strategy: Strengthening Role to Contain China

Dmitry A. Kochegurov

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X e-mail: kochev.dima007@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the changing role of Japan within the framework of the bilateral alliance with the USA. To begin with, the article considers the evolution of US-Japan relations up to the present stage. Further, attention is focused on the build-up by the Japanese side of military power and the modernization of the alliance with the USA under the governments of S. Abe and F. Kishida. The analysis allows the author to move on to the final part, which proves the growing importance of Japan in the context of the American strategy of the 'Free and Open Indo-Pacific Region'. The author discusses the prospects for strengthening Japan's role in world politics as a key US ally in deterring China.

Keywords: alliance, security, J. Biden, IPR, world order, partnership, S. Abe, Self-Defense Forces, NSS, USA, F. Kishida, Japan

For citation: Kochegurov, D.A. Japan in the US Indo-Pacific Strategy: Strengthening Role to Contain China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (12): 42-53.

DOI: 10.31857/S2686673023120040 EDN: NYQDVK

ВВЕДЕНИЕ

В основе системы взаимоотношений США и Японии лежат два соглашения, подписанные 8 сентября 1951 г.: Сан-Францисский мирный договор и Японо-американский договор безопасности [1]. По ним США обязались защищать Японию, принявшую в 1947 г. пацифистскую Конституцию. Соединённым Штатам было позволено размещать свои военные базы и контингент вооружённых сил на японской территории в обмен на гарантии защиты от внешней агрессии. Сегодня в Японии расположено более 80 военных объектов США и расквартировано больше военнослужащих (55 тыс.), чем в любой другой стране мира [2].

Военно-политический альянс с США органично вписался в рамки «доктрины Ёсиды» – стратегии, определяющей внешнюю политику Японии в эпоху холодной войны. По задумке её автора, премьер-министра С. Ёсиды, Япония опирается на США в области безопасности, в то время как сама фокусируется на восстановлении экономики. Доктрина оказалась на редкость живучей. Со времён С. Ёсиды не было ни одного премьер-министра, который не заявлял бы о том, что для возглавляемого им правительства отношения Японии с США являются важнейшими [Япония в поисках новой глобальной роли, 2014: 88]. Премьер-министр Р. Хасимото, автор «евразийской доктрины», повышающей самостоятельность Токио во внешней политике, начал с заверения Соединённых Штатов в верности их союзу, отметив при этом, что дискуссии в Японии относительно отсутствия необходимости в прежней системе безопасности в постбиполярную эпоху остались в прошлом [Япония в поисках новой глобальной роли, 2014: 93].

В 1954 г. были созданы Силы самообороны Японии, а 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией, который закрепил за японской стороной соответствующее место в американском военно-политическом планировании.

В 1967 г. на фоне переговоров о возвращении Японии контроля над Окинавой премьер-министр Э. Сато провозгласил «Три неядерных принципа» – запрет на владение, производство и ввоз ядерного оружия на японскую территорию. С тех пор Япония полагается на ядерный зонтик США, и чтобы не давать Токио повода думать о ядерном вооружении, Вашингтон регулярно официально подтверждает свои «ядерные гарантии».

В 1970-х годах Япония начала играть более важную роль в альянсе. Этому способствовали как успешное послевоенное восстановление Японии, так и внешне-политический курс Белого дома – доктрина Никсона, выдвинутая в 1969 г., которая требовала от союзников брать на себя больше обязательств по обеспечению своей безопасности. В 1976 г. образованный в 1956 г. Совет национальной обороны и кабинет министров Японии приняли «Основные направления программы национальной обороны». В 1978 г. были приняты «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны», благодаря чему союзники начали проводить первые совместные учения. В 1981 г. во время встречи премьер-министра Д. Судзуки с Дж. Картером впервые был применён термин «союз». В 1986 г. был основан Совет обороны и утверждена первая «среднесрочная оборонная программа» сроком на пять лет. Япония стала одной из первых пяти стран, наделённых в 1987 г. статусом «Основной союзник вне НАТО», и в том же году её правительство аннулировало ограничения на размеры военного бюджета.

Война в Персидском заливе 1990–1991 гг. вызвала в стране дебаты о том, позволяет ли Конституция присоединиться к возглавляемой США коалиции с

санкции Совета Безопасности ООН, а в 1992 г. вышел закон, отменяющий запрет на размещение Сил самообороны за рубежом и оговаривающий условия их развёртывания в рамках миротворческих операций.

Вопреки опасениям, окончание холодной войны придало импульс развитию альянса, хотя ситуацию осложняли такие факторы, как полная «закрытость» альянса и крайне низкий уровень транспарентности состояния диалога по вопросам его модернизации [Япония в Восточной Азии... 2009: 151]. В 1995 г. были утверждены новые «Основные направления программы национальной обороны». В 1996 г. на саммите в Токио президент У. Клинтон и премьер-министр Р. Хасимото подписали «Совместную декларацию о союзе безопасности на XXI век», обозначившую сферой интересов альянса весь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В 1997 г. были приняты вторые «Руководящие принципы», расширившие область действия Сил самообороны от островов до «прилежащих районов», определяемых не географически, а ситуационно.

Беспрецедентные для тех времён меры принимались в условиях растущей угрозы со стороны Корейского полуострова после того, как КНДР запустила баллистическую ракету в Японском море и вышла из ДНЯО. В скором времени японские власти поставили вопрос о ПРО, а в 1999 г. стороны подписали ряд документов о начале совместных разработок в этой области. В Докладе по ПРО Министерства обороны США за 2019 г. Япония названа одним из главных партнёров США [3].

В 2001 г. правительство Д. Коидзуми направило Силы самообороны в Индийский океан для обеспечения поддержки военной операции США в Афганистане. В 2003 г. японские подразделения участвовали в постконфликтном урегулировании в Ираке, и это был первый случай, когда Силы самообороны использовались за рубежом без санкции Совета Безопасности ООН.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С. АБЭ

Премьер-министр Синдзо Абэ – рекордсмен по сроку полномочий (2012–2020 гг.) – усилил позиции Японии в мире, а также укрепил альянс с США. Он был приверженцем философии «правого консерватизма», согласно которой Япония должна демонстрировать преданность союзу с США и вместе с тем решительно избавляться от комплекса поражения во Второй мировой войне, подвести черту под политикой послевоенного времени и начать возрождение в качестве одной из ведущих держав мира [Япония в поисках новой глобальной роли, 2014: 95]. Эта же правоконсервативная группировка поддерживает проведение политики жёсткого ответа на китайский вызов и формирование «пояса сдерживания» КНР.

Грандиозный вклад С. Абэ – его ведущая роль в концептуализации Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Термин, предполагавший «слияние двух морей», был популяризирован С. Абэ с момента его выступления перед индийским парламентом в 2007 г. В 2012 г. С. Абэ дал разъяснение, а сама концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (СОИТР) (*Free and Open Indo-Pacific, FOIP*) была представлена в Кении в августе 2016 г. как альтернатива китайской инициативе «Пояс и путь».

Видение С. Абэ продвигалось японскими официальными лицами в Вашингтоне и в конечном счёте в 2017 г. администрация Д. Трампа поддержала концепцию СОИТР, что нашло отражение в главных доктринальных документах. Тем не менее для наращивания военного потенциала и превращения в «нормальную страну» – государство, наделённое правом на использование военной силы для защиты своих

интересов, потребовалось устранение соответствующих конституционных ограничений [Российское японоведение... 2015: 44, 47]. С. Абэ выступал за пересмотр 9-й статьи Конституции, где провозглашается отказ от войны как способа разрешения международных споров и, как следствие, от создания собственной армии.

Ещё в декабре 2012 г. кабинетом министров был утверждён проект реформы, переименовывающей Силы самообороны в «вооружённые силы» с наделением правом нанесения превентивного удара по противнику. Сторонники изменений уверены, что установленные ограничения безнадежно устарели в условиях новой геополитической реальности и внешних вызовов. К тому же Силы самообороны постоянно развиваются – это одна из мощнейших армий мира. В рейтинге глобальной военной мощи *Global Firepower 2023* Япония занимает 8-е место, уступая США, России, Китаю, Индии, Великобритании, Южной Корее и Пакистану. замыкают «Топ-10» Франция и Италия [4]. По объёму финансирования Япония занимает 11-е место в мире, тратя около 39 млрд долл. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ) оценил военные расходы в 46 млрд долл. (10-е место) [5].

В декабре 2013 г. был создан Совет национальной безопасности. Принятый в том же месяце пакет документов – первая Стратегия национальной безопасности (СНБ), «Основные направления программы национальной обороны» и «Средне-срочная оборонная программа» – свидетельствовал о качественном сдвиге во внешней и оборонной политике Японии. Также был снят запрет на экспорт вооружений.

В июле 2014 г. кабинет министров принял резолюцию с новой юридической интерпретацией Конституции, разрешающей применять право на коллективную самооборону. В сентябре 2015 г. произошёл важный сдвиг – парламент одобрил использование японских военнослужащих в зарубежных операциях для защиты дружественных стран. Принятый закон позволил Силам самообороны действовать в рамках «коллективной самообороны» и тем самым означал разрыв с традиционной политикой пацифизма. Ключевым положением стало то, что упомянутые в законе непредвиденные обстоятельства, связанные с активностью общих с США противников на Тайване и Корейском полуострове, впредь представляют экзистенциальную угрозу безопасности Японии. Эта правка способствовала тому, что США и Япония в третий раз пересмотрели свои «Руководящие принципы» [6].

В мае 2017 г. был сделан исторический шаг на пути к созданию полноценной армии. Символизм события в том, что призыв изменить Конституцию прозвучал от С. Абэ 3 мая, в день празднования её 70-летия. С. Абэ установил предельный срок для пересмотра 9-й статьи до 2020 г., которая узаконивала бы Силы самообороны. В мае 2021 г. была представлена законодательная база для внесения правки в Конституцию – нижняя палата парламента приняла законопроект об общенациональном референдуме.

С победой на выборах 2016 г. Д. Трампа в двусторонних отношениях наступил спад. Однако главам двух государств удалось установить дружеские отношения. В январе 2020 г. на мероприятии, посвящённом 60-летию японо-американского альянса, С. Абэ назвал договор 1960 г. нерушимой опорой, гарантирующей мир, в том числе в космосе и киберпространстве. С. Абэ стал первым иностранным лидером, встретившимся с Д. Трампом после его победы. Тот факт, что Ё. Суга стал первым, с кем Дж. Байден провёл встречу на высшем уровне в апреле 2021 г., подчёркивает, что США придают важное значение отношениям с Японией независимо от того, кто занимает Белый дом.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АЛЬЯНСА С США ПРИ Ф. КИСИДЕ

В марте 2023 г. во время визита в Индию премьер-министр Фумио Кисида представил свою внешнеполитическую стратегию, направленную на сдерживание Китая в русле концепции СОИТР С. Абэ. На встрече Ф. Кисида пригласил премьер-министра Индии Н. Моди на майский саммит Группы семи (G7) и поделился деталями видения СОИТР (поддержка развивающихся экономик, инвестиции в страны ИТР в размере 75 млрд долл.) [7].

Формулируя основные направления внешней политики, авторы «Синей книги по дипломатии» 2023 г. выделяют поддержание и укрепление СОИТР; решение проблем в области безопасности, где приоритетом остаётся укрепление японо-американского альянса; сотрудничество с другими странами, и в том числе с впервые упомянутым «глобальным Югом» [8]. Из документа очевидно, что в ближайшее время японскую внешнюю политику будет определять «китайский фактор», противодействие которому, к слову, приводит к подъёму национализма в Японии. Если раньше национализм был присущ определённой части политических сил и ему противостояли так называемые левые силы, то сейчас, в частности в критике Китая, едины все политические партии страны [Япония в поисках новой глобальной роли, 2014: 82]. Возможно, хотя и маловероятно, что это, в свою очередь, может привести к возрождению экстремистских настроений, направленных на «спасение нации» [Wolferen Karel Van, Реферативное изложение... 1989: 192].

В фокусе внимания авторов «Белой книги обороны Японии, 2022»: (1) усиление конкуренции между государствами в условиях меняющегося глобального баланса сил; (2) сдерживание любой попытки изменить статус-кво путём принуждения за счёт создания архитектуры национальной безопасности и укрепления японо-американского альянса; (3) инвестирование в технологии двойного назначения в области космоса и киберпространства; (4) продвижение сотрудничества в рамках общего видения СОИТР [9].

16 декабря 2022 г. были утверждены три документа в области национальной безопасности, направленные на радикальное преобразование японских вооружённых сил: СНБ, СНО (Основные направления программы национальной обороны) и Программа развития обороны (среднесрочная оборонная программа). Все три стали чётким сигналом о политических намерениях правительства Ф. Кисиды.

Согласно СНБ, международное сообщество вступает в эпоху стратегического соперничества; на карту поставлена судьба нынешнего миропорядка на фоне изменения баланса сил и обострения геополитической конкуренции; ситуация с безопасностью выглядит столь же суровой и сложной, как и со времён окончания Второй мировой войны; мир, разделённый на враждующие демократический и авторитарный лагеря, находится в точке исторического перелома. В сложившихся условиях Япония намерена задействовать более широкий набор военных и дипломатических мер [10].

Из СНБ-2022 ясно, что причина отказа Японии от пацифистской политики коренится в эскалации напряжённости, резком ухудшении ситуации с безопасностью как в регионе в целом, так и на международном уровне. Как считают эксперты, главным катализатором кардинальных перемен стал украинский конфликт, заставивший японскую общественность провести прямые параллели с возможными действиями Китая против Тайваня, что может распространиться на близлежащие Японские острова [11].

Конечно, в основе напряжённости между Китаем и Японией лежит давний территориальный спор по поводу островов Сенкаку (Дяоюйдао), которые

находятся под управлением Японии. Однако актуализируется и тайваньский вопрос. Япония выступает «стержнем» в защите Тайваня для США, но также имеет свой личный интерес: 90% полупроводников производится на Тайване; контролируемый Китаем Тайвань создаст угрозу свободе судоходства; наконец, Токио воспринимает Тайбэй значимым партнёром и ценным другом [12]. В СНО 2021 г. впервые подчёркивается важность поддержания стабильности в Тайваньском проливе [13]. В апреле 2021 г. Дж. Байден и Ё. Суга опубликовали заявление, в котором выразили обеспокоенность по поводу поведения Китая. Многие в японских политических кругах тогда призвали защищать Тайвань в случае войны.

Возвращаясь к СНБ, правительство Ф. Кисиды выделило семь ключевых приоритетов в сфере обороны, требующих радикального преобразования, где самым удивительным стало то, как быстро обладание «возможностями контрудара», то есть способностью напрямую атаковать территорию другой страны в случае чрезвычайной ситуации, превратилось из вопроса, отстаиваемого разве что маргинальными элементами, в вопрос, требующий безотлагательного решения [11]. В ответ на новые вызовы авторы СНБ призывают к фундаментальному укреплению собственного потенциала Японии. Впервые за послевоенную эпоху Силам самообороны предоставлено разрешение реагировать на атаку, нанося удары вглубь вражеской территории. Обещание удвоить расходы на оборону до 2% ВВП в течение пяти лет, что соответствует стандарту НАТО, стало ещё одним нововведением.

Эти две инициативы привлекли наибольшее внимание. Как утверждают эксперты, опубликованные документы знаменуют новую эру в истории страны и американо-японского альянса [14]. Масштабы изменений ошеломляют своим размахом и глубиной и соответствуют давним запросам со стороны США. Новая структура национальной безопасности Японии выглядит одновременно революционной по своим масштабам и эволюционной в реализации многолетних усилий С. Абэ, направленных на то, чтобы Япония стала «нормальной нацией» за счёт снятия послевоенных ограничений [11].

Для выполнения поставленных задач в апреле 2023 г. Токио заключил контракт с «Мицубиси хеви индастрис» (*Mitsubishi Heavy Industries, MHI*) на разработку к 2027 г. гиперзвуковой ракеты для подводных лодок с дальностью полёта 1000 км. *MHI* также будет производить модернизированные ракеты *Type 12* с дальностью полёта около 1500 км. Стоимость двух контрактов оценивается в 2,83 млрд долл. У американцев к 2026 г. будут закуплены 400 крылатых ракет «Томагавк» с дальностью полёта около 1600 км. В целом, Япония потратит примерно 37 млрд долл. на перевооружение в течение следующих пяти лет. Общие расходы на оборону будут увеличены за 2023–2027 гг. до 320 млрд долл. По разным оценкам, военный бюджет Японии составит 75–80 млрд долл., что выведет Японию на 3-е место в мире. В создании истребителя шестого поколения Япония присоединилась к соглашению по Глобальной боевой авиационной программе (*GCAP*) и поделится наработками своего истребителя *F-X* с Великобританией и Италией.

Есть и свои сложности, связанные с увеличением расходов на оборону. Японскую общественность ещё потребуется убедить платить больше налогов. Кроме того, союзникам придётся обновить системы командования и управления, что повысит боевую готовность Японии и способность вести военные действия как сплоченная сила.

13 января 2023 г. на фоне серьёзных преобразований состоялся первый визит Ф. Кисиды в Вашингтон. Дж. Байден назвал встречу «знаменательным моментом для альянса», заверив, что никогда раньше Япония и США не были настолько

близки [15]. Результаты саммита свидетельствовали о трансформации альянса, всё чаще рассматриваемого как инструмент совместного обеспечения стабильного миропорядка, основанного на правилах.

Ещё до прибытия японского лидера 6 января был подписан меморандум о сотрудничестве в области кибербезопасности. Вслед за этим 11 января проведены переговоры Консультативного комитета по безопасности США и Японии в составе глав внешнеполитических и оборонных ведомств двух стран в формате «2+2», где госсекретарь Э. Блинкен и министр обороны Л. Остин выразили полную поддержку японских инициатив [16]. Было объявлено о размещении в Японии до 2025 г. 12-го прибрежного полка морской пехоты США. Подписаны соглашения о развитии НИОКР (*RDT&E*) и безопасности цепочек поставок (*SOSA*). Наконец, до встречи с Дж. Байденом Ф. Кисида анонсировал соглашение о расширении сотрудничества в космосе.

Выступая перед научным сообществом, Ф. Кисида также отметил, что международное сообщество на историческом перепутье, миропорядок под угрозой пересмотра и Япония полна решимости сохранить его вместе с США. Аналогичное объявление относительно плана действий в ИТР Ф. Кисида сделал в июне 2022 г. в Сингапуре, открывая саммит по безопасности в Азии, известный как «Диалог Шангри-Ла» [17].

Растущее осознание того, что безопасность стран – членов НАТО неотделима от безопасности их партнёров в ИТР, привело к активизации сотрудничества по линии НАТО. В 2022 г. Ф. Кисида стал первым премьер-министром Японии, посетившим саммит НАТО в Мадриде. На втором саммите в Вильнюсе в июле 2023 г. японской стороне был предложен план сотрудничества на четыре года. 31 января в Токио с двухдневным визитом прибыл генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, назвавший Японию «ближайшим и наиболее способным» из всех партнёров альянса. Было решено, что Япония откроет представительство при штаб-квартире НАТО. Если аналогичный офис НАТО будет открыт в Токио, то Япония – «непотопляемый авианосец» США – станет проводником НАТО в ИТР.

ЯПОНИЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Для США Япония – ключевой союзник и партнёр в регионе, чьё отсутствие привело бы к распаду всей системы сдерживания Китая. В Японии первыми осознали, что Китай не собирается идти по пути США и что соперничество за написание правил миропорядка будет неизбежным. Поначалу в администрации Б. Обамы полагали, что Япония слишком остро реагирует на подъём Китая. Однако, как писали в журнале «Форин афферс» (*Foreign Affairs*) в 2019 г. идеологи в команде Дж. Байдена, старший советник по Азии К. Кэмпбелл и советник по национальной безопасности Дж. Салливан, «эра взаимодействия с Китаем подошла к нелюбопытному завершению» [18]. В некотором роде стратегия США в ИТР опирается на японские наработки.

В 2011 г. администрация Б. Обамы провозгласила политику «разворота» и «перевзвешивания» в Азию и открыто объявила о первостепенном значении АТР. Б. Обама стремился укрепить американское лидерство в регионе за счёт ТПП – макрорегионального торгово-экономического соглашения. Д. Трамп сместил акцент в пользу двусторонних соглашений, вышел из ТПП и взамен представил стратегию СОИТР. Как новый этап двусторонних отношений, японской стороне тогда был предложен американо-японский экономический диалог.

В дальнейшем стороны договорились о запуске новых партнёрств и форматов, направленных на синхронизацию экономической повестки СОИТР.

Япония последней присоединилась к переговорам о ТПП в марте 2013 г. Но благодаря усилиям Японии как ведущей страны после США и лично С. Абэ в марте 2018 г. 11 оставшихся стран ТПП подписали новое Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве, ВПСТПП (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*), к которому уже присоединилась Великобритания. Внесённые изменения стали отклонением от американского стандарта и подтвердили стремление Японии заключить обновлённую сделку без участия США. Внешнеэкономическая стратегия Японии длительное время была основана на примате мультилатерализма – доктрины участия в многосторонних организациях [Япония, открытая миру, 2007: 119]. ВПСТПП позволил Японии продемонстрировать свой лидерский потенциал и укрепить позиции в экономическом сдерживании Китая.

Возвращаясь к концепции СОИКТР, в октябре 2017 г. термин употребил госсекретарь Р. Тиллерсон в своём выступлении в Центре стратегических и международных исследований (CSIS). Через месяц на саммите АТЭС Д. Трамп отстаивал идею Р. Тиллерсона, и с тех пор концепция стала неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии США. В феврале 2018 г. Д. Трамп утвердил Рамочную программу СОИТР. Открывая первый Индо-Тихоокеанский бизнес-форум в июле 2018 г., госсекретарь М. Помпео подробно изложил контуры будущей стратегии США в ИТР. Вице-президент М. Пенс ещё больше расширил взгляды администрации в октябре 2018 г. Концепцию СОИКТР приняли на вооружение и военные. В мае 2018 г. министр обороны Дж. Мэттис объявил о переименовании старейшего и крупнейшего среди единых командований – Тихоокеанское (PACOM) на Индо-Тихоокеанское (*INDO-PACOM*). В декабре 2021 г. госсекретарь Э. Блинкен выступил с речью о подходе новой администрации к СОИКТР в Джакарте. Существует версия, что, когда Дж. Байдену пояснили, что концепция была придумана не Д. Трампом, а в Японии, он в итоге не стал ничего менять [19]. В феврале 2022 г. была представлена новая Индо-Тихоокеанская стратегия США [20].

В документах говорится, что концепция СОИТР, представленная Д. Трампом, уловившим её стратегический резонанс, основана на видении С. Абэ, и что видение США в ИТР тесно согласуется с японской версией концепции [21: 8]. Говорится, что японо-американский альянс является краеугольным камнем мира и процветания в ИТР и что интересы двух стран в области безопасности тесно переплетаются [22: 22]. Описывая контуры СОИТР, американская администрация ссылается, в первую очередь, на своих японских союзников [20: 7]; [21: 6]; [22: 6].

Что касается ключевых доктринальных документов, то ни «Временное стратегическое руководство в области национальной безопасности», ни СНБ-2022 не дают полного представления о месте Японии во внешнеполитической стратегии США. Авторы СНБ предвосхищают довольно антиутопический мир глобального противостояния великих держав [23]. Главный геополитический вызов для США – Китай. В борьбе за сферы влияния особое место занимает поддержка стран ИТР. Будучи не в состоянии обеспечить своё лидерство в одиночку, США намерены продолжать модернизировать свои альянсы и укреплять коллективный потенциал за счёт «Четвёртки» (*QUAD*) и АУКУС (*AUKUS*).

Формат «Четвёртки» в составе Австралии, Индии, США и Японии стал попыткой институционализации СОИТР в качестве одной из опор архитектуры безопасности в ИТР. Этот формат был оформлен в 2007 г. В ноябре 2017 г. принято

решение о возобновлении его деятельности, а первый саммит проведён в сентябре 2021 г. по предложению Ё. Суги.

Как и в случае с ТПП, идея формата «Четвёрки» первоначально исходила от самих стран региона, но впоследствии была признана отвечающей соображениям национальной безопасности США. Однако в первую очередь на запуске формата настоял С. Абэ, и это пример того, как японская сторона формирует стратегическую среду извне, оказывая влияние на политику США больше, чем любая другая страна в мире в настоящее время. Многие видные эксперты сходятся во мнении, что Япония будет надёжным союзником и идейным лидером в Азии [19].

Другим элементом архитектуры безопасности в ИТР стало образование 15 сентября 2021 г. трёхстороннего военного альянса АУКУС в составе Австралии, Великобритании и США. Главной причиной создания альянса является ответ на усиление Китая в ИТР с целью сдерживания его военного потенциала, но также и развитие технологий. Идея АУКУС не является продуктом японской мысли, однако США ждут присоединения Японии, а также Канады и Новой Зеландии.

Накануне четвёртого саммита «Четвёрки» в Токио в мае 2022 г. Дж. Байден объявил о запуске Индо-Тихоокеанской экономической структуры, ИТЭС (*IPEF*) – торгового соглашения с 12 странами региона [24]. Фактически ИТЭС является продолжением политики Б. Обамы и гибкой альтернативой ТПП. Анонсированный проект – логичный шаг США по привлечению партнёров к экономическому сотрудничеству, имеющий конечной целью экономическое сдерживание Китая. На встрече с Ф. Кисидой Дж. Байден высоко оценил стремление к лидерству и подтвердил поддержку постоянного членства Японии в Совете Безопасности ООН [25]. Лидеры двух стран обсудили продвижение СОИТР, проблемы региональной безопасности, укрепление альянса, достижение устойчивого экономического роста с переходом к «новой форме капитализма», ответ на новые глобальные вызовы, интеллектуальный обмен, перспективы двусторонних отношений.

На уже упомянутом саммите в январе 2023 г. Дж. Байден признал, что сотрудничество двух стран беспрецедентно. Оно основывается на общем видении концепции СОИТР и вызовов: от действий Китая, несовместимых с основанным на правилах миропорядком, до провокаций КНДР, против чего США решительно выступают, что требует от них укреплять общий потенциал, и потому Дж. Байден высоко оценивает смелое лидерство Японии. Иными словами, США приветствуют усиление позиций Японии в мире [15].

Тех же взглядов на роль Японии придерживается его администрация [16]. На встрече в формате «2+2» министры подтвердили свою приверженность формату Трёхстороннего стратегического диалога с Австралией и Японией. Было отмечено более активное участие евро-атлантических партнёров в ИТР как на двусторонней основе, так и через многосторонние структуры, такие как НАТО и ЕС, а также ведущая роль Японии в группе партнёров НАТО и ЕС в ИТР. Всё это демонстрирует непоколебимую приверженность США делу защиты Японии и имеет ту же направленность, что и укрепление её оборонного потенциала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев проблему усиления роли Японии в Индо-Тихоокеанской стратегии США, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, несомненно, что десятилетия тесного партнёрства в значительной степени сблизили две страны. Альянс с США прошёл испытание временем и

продолжает оставаться основой внешнеполитической и оборонной стратегии Японии. Факты свидетельствуют о решимости японского правительства не отставать от США, постепенно преодолевая ограничения пацифистской Конституции. Последним препятствием на пути повышения политического статуса Японии как великой экономической державы с собственной армией остаётся 9-я статья Конституции.

Во-вторых, есть основания утверждать, что ключевую роль в укреплении международных позиций Японии сыграл С. Абэ. Осуществлённые его кабинетом мероприятия имеют беспрецедентный характер. С. Абэ повысил военно-политический авторитет Японии в мире и заложил фундамент для вывода отношений с США на качественно новый уровень при преемниках Ё. Суге и Ф. Кисида, которые в основном разделяют его взгляды на внешнюю политику и заинтересованы в модернизации альянса с США.

В-третьих, японо-американский альянс адаптируется к новым амбициям и возможностям Токио. Опубликованные в декабре 2022 г. доктринальные документы, наряду с итогами саммита в январе 2023 г., отражают переоценку японским правительством того, что оно может и должно сделать перед лицом новых вызовов и угроз. Инициативы правительства Ф. Кисиды, вероятно, являются началом серии шагов, направленных на наращивание национальной мощи. В Токио явно намерены обеспечить себе возможность самостоятельного решения вопроса безопасности и тем самым сбалансировать, если не уравновесить альянс с США. Как минимум, Япония выходит на один уровень с государствами – членами НАТО и становится ключевым игроком в американской стратегии сдерживания Китая.

В-четвёртых, как и по ту сторону Тихого океана, в США подчёркивают, что альянс с Японией – краеугольный камень внешней политики в ИТР. Иными словами, Япония играет существенную роль в эволюции системы безопасности и интеграционных процессах. В Вашингтоне осознают, что им не обеспечить свою гегемонию в одиночку и что только с сильными союзниками, способными взять большую ответственность за собственную защиту, удастся сдерживать Китай, и потому приветствуют смелые шаги Токио. Концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» отражает общий подход союзников к проблеме Китая и миропорядка в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. The U.S.-Japan Security Alliance. *Council on Foreign Relations*. November 4, 2021. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounders/us-japan-security-alliance> (accessed 10.08.2023).
2. The U.S.-Japan Alliance. *Congressional Research Service*. June 13, 2019. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33740.pdf> (accessed 10.08.2023).
3. 2019 Missile Defense Review. *U.S. Department of Defense*. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-missile-defense-review.pdf> (accessed 10.08.2023).
4. 2023 Military Strength Ranking. *Global Firepower*. Available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed 10.08.2023).
5. Trends in World Military Expenditure, 2022. *SIPRI*. April 2023. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-04/2304_fs_milex_2022.pdf (accessed 10.08.2023).
6. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. *Japan Ministry of Defense*. Available at: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/guidelines/index.html> (accessed 15.08.2023).

7. Policy Speech by Prime Minister KISHIDA Fumio (New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific”). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. March 20, 2023. Available at: https://www.mofa.go.jp/tp/pc/page1e_000586.html (accessed 15.08.23).

8. Overview of the International Situation and Outlook for Japan’s Diplomacy. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed 15.08.2023).

9. Defense of Japan 2022. *Japan Ministry of Defense*. Available at: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_Digest_EN.pdf (accessed 15.08.2023).

10. National Security Strategy of Japan. December, 2022. Available at: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed 15.08.2023).

11. Japan’s Enhanced Military Capabilities Will Support U.S. Strategic Interests. *The Heritage Foundation*. June 5, 2023. Available at: <https://www.heritage.org/asia/report/japans-enhanced-military-capabilities-will-support-us-strategic-interests> (accessed 20.08.2023).

12. Changing defence posture in Japan. *EPRS*. 2023. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739309/EPRS_ATA\(2023\)739309_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739309/EPRS_ATA(2023)739309_EN.pdf) (accessed 20.08.2023).

13. 2021 Defense of Japan. *Japan Ministry of Defense*. Available at: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_Digest_EN.pdf (accessed 20.08.2023).

14. Exploring New Horizons: Japan’s Defense Priorities. *CSIS*. Available at: <https://www.csis.org/programs/japan-chair/projects/exploring-new-horizons-japans-defense-priorities> (accessed 20.08.2023).

15. Joint Statement of the United States and Japan. *The White House*. January 13, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/01/13/joint-statement-of-the-united-states-and-japan/> (accessed 20.08.2023).

16. Joint Statement of the Security Consultative Committee (“2+2”). *U.S. Department of State*. January 11, 2023. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-security-consultative-committee-22/> (accessed 25.08.2023).

17. Keynote Address by Prime Minister Kishida at the IISS Shangri-La Dialogue 2022. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. June 10, 2022. Available at: https://www.mofa.go.jp/tp/nsp/page3e_001212.html (accessed 25.08.2023).

18. Competition Without Catastrophe. *Foreign Affairs*. August 1, 2019. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe?check_logged_in=1 (accessed 25.08.2023).

19. Line of Advantage: Japan’s Grand Strategy in the Era of Shinzo Abe. *CSIS*. April 1, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/line-advantage-japans-grand-strategy-era-shinzo-abe> (accessed 25.08.2023).

20. FACT SHEET: Indo-Pacific Strategy of the United States. *The White House*. February 11, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/> (accessed 25.08.2023).

21. A Free and Open Indo-Pacific. *U.S. Department of State*. November 3, 2019. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 30.08.2023).

22. 2019 Indo-Pacific Strategy Report. *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE%20NSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed 30.08.2023).

23. National Security Strategy. *The White House*. October 12, 2022. Available at: <<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 30.08.2023).

24. President Biden Launches the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=C3KNDPv7LvY> (accessed 30.08.2023).

25. President Biden Holds News Conference with Japanese Prime Minister. *C-SPAN*. May 23, 2022. Available at: <https://www.c-span.org/video/?520486-1/president-biden-holds-news-conference-japanese-prime-minister> (accessed 30.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Реферативное изложение книги: Wolferen Karel Van. *The Enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation*. L.: Macmillan, 1989. 496 p.

Российское японоведение сегодня: к 20-летию Ассоциации японоведов. М.: ИДВ РАН, 2015. 524 с.

Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сборник статей. Институт международных исследований. М.: МГИМО – Университет, 2009. 236 с.

Япония в поисках новой глобальной роли. Институт востоковедения РАН; Институт Дальнего Востока РАН; Ассоциация японоведов. М.: Наука. Восточная литература, 2014. 303 с.

Япония, открытая миру / Руководитель проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО – XXI. 2007. 308 с.

REFERENCES

Japan in East Asia: Internal and External Dimensions. Collection of articles / Institute of International Studies. M.: MGIMO - University, 2009. 236 p.

Japan in Search of a New Global Role / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Institute of Far East RAS; Association of Japanese Studies. M.: Nauka. Eastern literature, 2014. 303 p.

Japan, Open to the World / Project Manager E.V. Molodyakova. M.: AIRO - XXI. 2007. 308 p.

Russian Japanese Studies Today: to the 20th Anniversary of the Association of Japanese Studies. M.: IFES RAS, 2015. 524 p.

Summary of the book: Wolferen Karel Van. *The Enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation*. L.: Macmillan, 1989. 496 p. 30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023 / Received 12.09.2023.

Поступила после рецензирования 23.09.2023 / Revised 23.09.2023.

Статья принята к публикации 25.09.2023 / Accepted 25.09.2023.